

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОЦИОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЯХ¹

© 2018 г. А. В. Махнач*, Л. Г. Дикая**

* *Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник;
Институт психологии РАН, г. Москва
e-mail: atak@inbox.ru*

** *Доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник;
Институт психологии РАН, г. Москва
e-mail: dikaya@psychol.ras.ru*

В статье исследуется мировоззренческая направленность как компонент жизнеспособности человека, обсуждаются некоторые аспекты изучения духовности и нравственности в исследованиях ученых Института психологии РАН. Обсуждается мировоззренческая направленность как компонент жизнеспособности профессионалов – представителей социономических профессий, деятельность которых связана с повышенной моральной ответственностью за жизнь людей и работающих в условиях нестабильности и значительных организационных изменений. В статье представлены эмпирические исследования духовно-нравственного компонента в деятельности представителей социономических профессий.

Ключевые слова: жизнеспособность человека, мировоззренческая направленность, духовность, профессиональные ценности, социономические профессии.

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество заинтересовано в существовании жизнеспособных людей, работающих конструктивно в изменяющихся условиях и успешно реализующих свой профессиональный потенциал. Работы по этой тематике проводились по многим направлениям, но проблема жизнеспособности профессионала в социономических профессиях в психологии труда стала приоритетной сравнительно недавно.

¹ Исследование проводится при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-06-00702 “Социально психологические факторы формирования жизнеспособности профессионала”.

С одной стороны, это вызвано современным состоянием российского общества, характеризующегося проявлениями системного кризиса, охватывающего все сферы социальной, экономической, культурной и духовной жизни. С другой – «деэтизация и дегуманизация профессионального сознания и деятельности специалистов социэкономических профессий деформирует их моральные установки и препятствует поиску правильных ответов на вопросы морали» (Сорокоумова, Исаев, 2013, с. 189).

В ряде работ, посвященных изучению профессиональной деятельности специалистов социэкономических профессий, ученые обращают внимание на качества профессионала, способствующие его эффективности. К ним относят: реалистичность, ориентация на жизненный опыт; альтруизм, способность открыто выражать свои эмоции, умение слушать и, слышать, убеждать другого, чувственность и переживания; общительность, широта взглядов и интересов, позитивное восприятие мира; желание работать с людьми и для людей; желание и умение общаться с новыми людьми, высокую нравственность и духовность, мировоззренческую направленность (ориентацию) и этические установки, моральную, нравственную, личностную надежность (Августова, Березовская, 2016; Бодров, 2001; Дикая, Ермолаева, 2010; Дикая, Кутлубаева, 2017; Котовская, 2017; Курапова, Дикая, 2013; Махнач, 2013; Махнач, Горобец, 2010; Михалец, 2004).

В последние десятилетия исследования феноменологии духовности, религиозности, моральных ценностей общества, разработка новых этических представлений, соответствующих современному состоянию общества и требованиям к изменившемуся состоянию нравственности в обществе стало предметом исследований в разных областях психологии (Бражникова, 2017; Воловикова, 2012; Журавлев, Юревич, 2012; Психология нравственности, 2010). Согласимся со словами А.Л. Журавлева и

А.Б. Купрейченко о том, что «общее движение наук о человеке (человекознание) привело современных исследователей к необходимости познавать и в полном объеме разрабатывать сложный комплекс нравственных и духовных компонентов личности и социальных групп, общества и даже человечества в целом» (Журавлев, Купрейченко, 2011, с. 53).

В ряде работ ученых Института психологии РАН духовность рассматривается как:

- основание состояния общества и его развития, характеризующееся определенной иерархией ценностей, целей и смыслов, как высший уровень освоения человеком мира, важнейшее психическое свойство субъекта (Брушлинский, 2002);
- сущность, указывающая на высший смысл жизни (Гостев, 2011);
- состояние человека, сфера его чувств, проявляющиеся в духовно-нравственном развитии в его профессиональном становлении (Воловикова, 2012);
- высший уровень в развитии человека как личности, важнейшая составляющая его психологического здоровья, как особое эмоционально-нравственное состояние личности (Галкина, 2013);
- высшее проявление человека, духовно-нравственное определение высших способностей человека (Ожиганова, 2009);
- внутренняя основа личности, через которую преломляется воздействие внешней среды, духовно-нравственный потенциал личности (Дикая, 2013);
- результат его приобщения к общечеловеческим ценностям, духовной культуре (Знаков, 2011);
- культурная обусловленность субъективного опыта (Александров и др., 2010).

В этих исследованиях наблюдается общее для большинства работ выделение роли активного субъекта, формирующего себя как профессионала, в деятельности которого нравственность и духовность является основой его успешности, базой его жизнеспособности. В ряде работ подчеркивается, что индивидуальные различия, характеризующие содержательную сторону человеческой психики (мировоззрение, психологическую направленность, интересы, стремления, волю, духовность) имея социальное происхождение, также необходимы для отбора к деятельности в экстремальных условиях (Дикая, Кутлубаева, 2017; Пономаренко, 2004; Lee et al., 2013; The Routledge International Handbook ..., 2017; и др.). Ю.Я. Голиков и А.Н. Костин анализируя проблемности, возникающие в деятельности операторов, пришли к выводу, что активность, лежащая в основе процессов саморегуляции, должна быть связана с изменением профессиональных, социальных, морально-этических и нравственных норм поведения и деятельности, выработанных и принятых личностью (Голиков, Костин, 1999). Социальная и личностная значимость деятельности специалистов – представителей социэкономических профессий, выражающаяся в самореализации и регулируемая морально-этическими нормами общества, направлена на осуществление высоких принципов социального равенства, взаимопомощи, служения, повышения качества жизни и других социально значимых ориентиров профессионального развития специалиста (Дикая, 2014а, 2014б, Махнач, 2013).

Следует отметить, что в настоящее время изучение роли жизнеспособности в конструктивном профессиональном развитии личности вызывает исследовательский интерес. Первой попыткой закрыть это белое пятно в отечественной психологии труда и организационной психологии стал выход коллективной монографии «Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты»,

изданной в 2016 году. В ней появился раздел, посвященный жизнеспособности профессионала. На русском языке этот феномен описан в книге впервые и сразу – многопланово. В нескольких главах ученые проанализировали некоторые из аспектов жизнеспособности профессионала. Так, например, Э.Э. Сыманюк и А.А. Печеркина рассматривают варианты профессионального развития на основе анализа жизнеспособности, как психологического предиктора. С.В. Котовская теоретически обосновывает и эмпирически доказывает авторскую биопсихосоциальную модель жизнеспособности профессионалов, работающих в экстремальных и трудных условиях. И.А. Курапова описывает особенности совладающего поведения у представителей социэкономических профессий в рамках концепции жизнеспособности. Т.Ю. Лотарева анализирует условия труда и жизнеспособность профессионалов социальной сферы, работающих с детьми-сиротами. Осознание значимости феноменов, характеризующих позитивные проявления субъекта деятельности, и недостаточность изученности природы профессионального благополучия как отражения жизнеспособности продолжена Р.А. Березовской. В аспекте индивидуальной жизнеспособности С.А. Гапонова и Н.С. Корнилова рассматривают процесс позитивной адаптации к сложным условиям профессиональной деятельности будущего государственного и муниципального служащего. Актуальность этой проблемы подтверждена Л.Н. Захаровой и И.С. Леоновой в анализе типов конфликтов и стилевых характеристик конфликтного поведения персонала как показателей жизнеспособности организации (Жизнеспособность человека ..., 2016).

По нашему убеждению, в современной России носителями нравственности, культуры и образованности, остается довольно большая группа населения, личностно сформировавшаяся во времена СССР. Впоследствии передача от поколения к поколению принципов

нравственности в семье и обществе в основном была прервана, в частности, в связи со смещением акцентов в развитии общества и института семьи. Растерянность поколения 1980-х годов, ставших вскоре родителями в сложные для многих 1990-е – 2000-е годы, не позволила ему оказать существенного влияния на жизнеспособность своих детей. Различия между поколениями родителей, рожденных в СССР, и их детьми, выросшими в перестройку, состоят в разном понимании ценности семьи, культуры, образования, во многом формирующих нравственного человека (см., например: Маховская, 2011). Передача опыта, знаний, нравственных ориентиров от старших к младшим в семье, в профессии и в социуме в целом перестала быть ценностью общества и вектором его развития. Это выражается в негативной оценке достижений старших поколений, пренебрежении и умалении ценности сделанного ими, достигнутого кем-то лично из старшего поколения семьи, что и определило появление характеристик нежизнеспособного общества. В этом нам видится одна из причин негативных явлений в социальных отношениях российского общества 2000-х годов.

Кризисные моменты жизни поворачивают человека к поиску истинных смыслов существования, и поэтому в дискурс общества советского периода через кризис 2000-х возвращается важная потребность – в ценностях, смысле и вере.

В переломные кризисные моменты жизни у многих людей наблюдается обращение к вере, ценностям, дающим смысл и опору в жизни, оптимизм. Обретение смысла жизни, несомненно, пробуждает душевные силы, необходимые для того, чтобы противостоять конфликтам, ломке социальных устоев и традиций. Более того, показано, что оптимизм, положительные эмоции, восприятие стрессовых ситуаций в неопасном для человека виде дают возможность переосмыслить негативный опыт в позитивном ключе и найти смысл в травматичном событии (Feder et al.,

2009). «Эйнштейн как-то заметил, что тот, кто ощущает свою жизнь лишенной смысла, не только несчастлив, но и вряд ли жизнеспособен» (Франкл, 1990, с. 36). Закономерно, что устремленность человека к духовному развитию и формированию духовного потенциала, к оптимизму почти всегда несет в себе мощный ресурс жизнеспособности. В ряде исследований было убедительно показано, что духовность, вера и религиозность являются наиболее важными предикторами жизнеспособности профессионала и проявляются в самых разных жизненных ситуациях (Дикая, Курапова, 2012; Плющева, 2017; Greeff et al., 2006; Kutcher et al., 2010; Pargament, Sweeney, 2011).

На основе социального статуса личности формируются системы ее социальных ролей и ценностных ориентаций (Дикая, 2012). В то же время А.В. Брушлинский, являясь ярким представителем гуманистического направления в отечественной психологии, к вершинным проявлениям психологии субъекта относил духовность, нравственность, свободу, гуманизм (вслед за К. Роджерсом, А. Маслоу, В. Франклом), считая, что «гуманистичность психологии непрерывно связана с духовностью, духовной деятельностью человека» (Брушлинский, 2003, с. 16). Поэтому дух, душу, духовность А.В. Брушлинский относил к качествам субъекта, считая, что именно духовность, как важнейшее свойство психики, характеризует определенную иерархию ценностей, целей, смыслов.

Это позволяет нам сделать вывод, что *мировоззренческая направленность, духовность и нравственность* индивида являются составляющими внутреннего компонента его жизнеспособности.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛА

В последнее время во многих исследованиях профессионалов духовность и нравственность сопоставляются с жизнеспособностью человека (Махнач, 2013; Моздокова, 2017; Рыльская, 2013; Kutcher et al.,

2010), что, в частности, определяет его профессиональные ценности, профессиональный рост (Дикая, 2015; Дикая, Ермолаева, 2010; Jackson, Bergeman, 2011; Pargament, Sweeney, 2011). А.Л. Журавлев в предисловии к книге В.А. Пономаренко пишет: «Духовность и нравственность в труде специалиста – это не просто какое-то желательное дополнение к другим важнейшим его компонентам, а само содержание профессионального труда, особенно в экстремальных условиях, условиях риска для здоровья и жизни специалиста» (Журавлев, 2012).

В упомянутой выше коллективной монографии особенно отметим важное направление в работах современных отечественных ученых – исследования жизнеспособности специалистов – представителей социально-экономических профессий. Как известно, их деятельность связана с повышенной моральной ответственностью за жизнь людей (в том числе детей), нуждающихся в социальной помощи. Специалисты социальной сферы в нашей стране работают в условиях нестабильности и значительных организационных изменений: реорганизуется система управления, появляются новые профессиональные стандарты и социальные профессии, изменяется система оплаты труда (Лотарева, 2015, 2017). В исследованиях мировоззренческой направленности как компонента жизнеспособности специалиста – представителя социально-экономической профессии обращается внимание на то, что важным ресурсом в условиях нравственного состояния современного российского общества, в котором искажены нравственные приоритеты (Воловикова, 2012) является высокая степень устойчивости, сохранение духовно-нравственных ориентиров самого профессионала, позволяющих ему реализовать свою жизнеспособность присущим человеку способом (Рыльская, 2013).

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО КОМПОНЕНТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЦИОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Для соционимических профессий передача профессиональных знаний и секретов от опытных специалистов молодым и, прежде всего, обучение старшими специалистами нормам поведения в различных ситуациях с морально-этическим контекстом становится важным компонентом их профессионального роста, что и способствует успешной профессиональной адаптации и, как следствие, и жизнеспособности. К такой профессиональной группе мы относим, прежде всего, профессионалов гуманитарного, социального, научно-технического профиля.

К сожалению, государство до сих пор не проявляло интереса к их дальнейшему профессиональному росту, к использованию их потенциала на благо общества. Вместе с тем чаще стали звучать высказывания экспертов в СМИ о значимости осуществляемого ими профессионального вклада в развитие социальных институтов: семьи, школы, трудовых коллективов.

В исследовании духовно-нравственных детерминант саморегуляции профессиональной деятельности и психических состояний педагога, выполненной Л.Г. Дикой совместно с И.А. Кураповой было выявлено, что ценностно-смысловая и духовно-нравственная сферы личности педагога отражают двойную локализацию детерминант: со стороны социума, как метасистемы, и личности учителя как субъекта профессиональной деятельности (Дикая, Курапова, 2009). Авторами было введено понятие духовно-нравственного потенциала личности педагога, определено его содержание, которое включает характеристики духовного профиля, предпочтение нравственных ценностей, отношение к работе, к учащимся. Выявлено, что ориентация педагогов на нравственно-духовные ценности способствует самоактуализации и удовлетворенности работой и препятствует развитию выгорания, а духовный кризис и переживание

экзистенциального вакуума под влиянием современных условий приводят к деформации отношений педагогов в профессиональной деятельности (Курапова, 2016). Именно поэтому духовно-нравственный личностный потенциал субъекта, в интеграции с другими личностными характеристиками, определяет ресурсы и жизнеспособность человека, что соответствует представлению о личности как о «соцветии личностных потенциалов» (Б.Г. Ананьев). Эти данные еще раз подтверждают, что личность как субъект деятельности является, прежде всего, субъектом социальной среды, общества (Дикая, 2013).

Начиная обсуждение роли мировоззренческой направленности в еще одной социономической профессии, мы сочли необходимым обратиться к данным анализа профессии «психотерапевт». Подробным описанием этой профессии, в котором представлены все традиционные этапы изучения, является диссертационное исследование Н.Л. Горобец (Горобец, 2008), выполненное под нашим руководством. В профессиографическом исследовании этой профессии мы пришли к выводу о том, что личностные качества, необходимые специалисту, формируются в результате постепенного самосовершенствования и развития, становясь профессионально-важными качествами. В связи с этим актуальными являются вопросы: «Какие качества изначально являются противопоказанием для работы психотерапевта?», «По каким критериям необходимо проводить профессиональный отбор?», «Как обучить и подготовить профессионала?». Для поиска ответов на эти и ряд других вопросов необходимо сформировать требования к профессии, дать более чёткое определение ее статуса среди других социономических профессий, разработать требования к профессиональным знаниям и личностным качествам специалиста (Горобец, Махнач, 2003). Нами было выявлено, что при проведении профессионального отбора специалистов социономической профессии необходимо обращать особое внимание на

характеристики, являющиеся нежелательными качествами, противопоказанием для работы: склонность к манипулированию окружающими, бесцеремонность, безразличие, агрессивность, нарциссические черты, психические заболевания (Махнач, Горобец, 2010).

Полученные на группе психотерапевтов данные в полной мере могут быть отнесены к *профессиональным замещающим родителям*, что показано в ряде исследований (Алдашева и др., 2017; Лактионова, 2015; Махнач, 2015; 2016; Махнач, Лактионова, Постылякова, 2014, 2015; Махнач и др., 2015; Makhnach, 2017). Такие черты как позитивность и открытость, эмпатия, жизнестойкость, а также способность к психологической и социальной адаптации также были выявлены нами в группе кандидатов в замещающие родители, которые были названы как желательные ПВК для профессиональных замещающих родителей. В исследовании замещающих родителей нами было показано, что увлечённость делом воспитания детей, наличие продуктивных копинговых стратегий (обращение за помощью к другим, социальная активность и др.), умение извлекать знания из опыта напрямую связаны с их направленностью на взаимодействие и общение со специалистами, другими замещающими родителями (Махнач, Лактионова, Постылякова, 2014). Также были выделены нежелательные качества (агрессивность, безразличие, замкнутость и бесцеремонность), которые могут служить основанием отказа при отборе кандидатов в замещающие родители. Анализ данных о ПВК и нежелательных качествах позволяет определить круг основных проблем развития социальной, эмоциональной и коммуникативной компетентности замещающих родителей, направленной на формирование позитивной и открытой коммуникации, неманипулятивного стиля взаимодействия, эмпатии как основы доверительных отношений с детьми, обеспечивающих достижение целей социальной адаптации (Махнач, Алдашева, 2012). С нашей точки зрения, деятельность профессиональных замещающих родителей необходимо

рассматривать как целостную научно-обоснованную систему воспитания ребёнка-сироты, реализуемую через разные уровни взаимодействия профессионально подготовленного родителя с ребёнком, в которые включены: вся семья, профессиональное сообщество, специалисты служб сопровождения (Лактионова, 2016; Махнач, 2014; Махнач, Постылякова, 2013; Постылякова, 2003, 2016). Профессиональный замещающий родитель, являясь субъектом профессиональной деятельности, также формирует субъект-субъектные отношения со всеми участниками процесса, включёнными в воспитание членами семьи, приемным ребенком, сотрудниками органов опеки и попечительства, специалистами службы сопровождения.

В современном обществе происходят изменения содержания и структуры профессиональной деятельности. В социномических профессиях значительно возрастает роль личности специалиста в обеспечении эффективности профессиональной деятельности. Психологами труда неоднократно показано, что эффективность профессиональной деятельности зависит не только от собственно профессиональных знаний, умений, навыков работника, но и от тех личностных качеств, которые сформировались у него до начала профессиональной карьеры и продолжают формироваться в трудовой деятельности. Происходит постепенное смещение исследований проблемы профессиональной пригодности в сферу психологии личности и социальной психологии, что особенно важно для социномических профессии, потому что в деятельности замещающего родителя социальное взаимодействие и соответствующие этому личностные характеристики играют главную роль в его эффективности. Вместе с тем, становясь профессией, профессиональное родительство является одной из наиболее современных и мало изученных проблем в психологии труда.

Таким образом, изучение особенностей профессиональной деятельности в тесной связи с особенностями личности профессионального родителя в настоящее время является весьма актуальным и требует особого внимания исследователей. Эта актуальность продиктована запросами как психологии труда (изучение зависимости результатов труда от особенностей личности работника), так и психологии личности (изучение влияния профессиональной деятельности на формирование личности профессионала).

Представления о шестикомпонентной структуре жизнеспособности человека послужили теоретическим основанием исследования, в котором приняли участие группа специалистов, работающих в социальной сфере (психологи, социальные педагоги, социальные работники, воспитатели), воспитывающие сирот в интернатном учреждении. В исследовании Т.Ю. Лотаревой, проводимом под нашим руководством, мы исходили из того, что мировоззренческая направленность как компонент жизнеспособности специалиста связан с его устремлением к духовному развитию и формированию нравственного потенциала, который почти всегда несет в себе мощный психологический заряд и резерв жизнеспособности профессионала. По нашему предположению, духовно-нравственный компонент имеет особое место в структуре жизнеспособности профессионалов социальной сферы, так как он связан с мотивом выбора профессии. К.А. Абульханова-Славская, развивая положение С.Л. Рубинштейна, подчеркивает: «Личность становится индивидуальностью, достигая максимального уровня своей особенности, а субъектом она становится, достигая оптимального уровня развития своей человечности, этичности» (Абульханова, 1989, с. 25). Гуманистическая направленность человека является главным системообразующим началом в философии субъекта С.Л. Рубинштейна, А.В. Брушлинского и, несомненно, выступает важным компонентом жизнеспособности профессионалов

социальной сферы. Исследование компонента жизнеспособности «Мировоззренческая направленность» позволили выявить следующее: мировоззренческая направленность как компонент жизнеспособности человека связана с его устремлением к духовному развитию и формированию духовно-творческого потенциала (Лотарева, 2016).

В диссертационном исследовании О.А. Плющевой, выполняемом под нашим руководством, приняли участие психологи-консультанты, как представители еще одной социологической профессии, работающие в качестве волонтеров на горячей линии по вопросам оказания информационно-психологической помощи онкобольным и их близким. Были выделены и изучены категории понятий, субъективно оцениваемые специалистами как факторы способствующие сохранению ресурсов, поддерживающие защитные функции, и противостоящие профессиональному выгоранию. По результатам эмпирического исследования было получено, что на индивидуальном уровне при проведении мероприятий по профотбору на собеседованиях следует оценивать такие качества специалиста как: стрессоустойчивость, спокойствие, умение слушать и соблюдать личностные границы, желание помогать людям, эмпатия. На групповом уровне очевидна необходимость включения в рабочий процесс командообразующих тренингов, проведения открытых собраний, вынесения благодарностей и пр. На уровне организации следует рассмотреть возможности оптимизации эргономичных условий труда, информационно-технических усовершенствований, привлечения сотрудников к мероприятиям по повышению квалификации. Проведенное эмпирическое исследование подтвердило гипотезу о продуктивности рассмотрения в оценке факторов риска и защит трех уровней жизнеспособности изучаемого субъекта труда (Плющева, 2017).

Еще одно из ведущих и бурно развивающихся направлений изучения жизнеспособности профессионала связано с темой лидерства в организациях. Вне зависимости от того, в какой сфере работает руководитель, его профессию – «руководитель» уверенно можно отнести к социономической, т.к. профессия типа «человек-человек» предполагают постоянную работу с людьми, регулярное общение в ходе выполнения профессиональной деятельности. Лидерство при этом было определено в качестве ключевого понятия для повышения уровня жизнеспособности команды (Kozlowski, Ilgen, 2006). В ряде исследований были описаны несколько лидерских компетенций и стилей поведения, которые коррелируют с характеристиками жизнеспособности подчиненных (Bartone, 1999; Harland et al., 2005). Во многом в этих исследованиях делается акцент на выделение конкретных характеристик жизнеспособности персонала. В работе Р. ван дер Клея и соавт. делается акцент на том, что в настоящее время ни одно из исследований не обращается к теме повышения жизнеспособности организации и ее сотрудников через обучение навыкам лидерства. Кроме того, появление новых организационных форм, таких как сетевые и виртуальные организации, оказывает сильное влияние на лидерство в командах. Природа и характеристики этих новых организационных форм требуют обмена руководящими ролями внутри компании и организации деятельности между равными членами команды (van der Kleij et al., 2011).

В статье Дж. Бекки и ее соавт. обращается внимание на тот факт, что женщины более часто, чем мужчины уходят из науки, технологических, инженерных областей или математики, что определит дальнейшее сокращения разнообразия профессионально подготовленных экспертов, преподавателей и ученых среди женщин. Эти профессии также можно отнести к социономическим. Авторами предлагается программа CareerWISE, представляющая онлайн обучение по ключевым предметам и

темам, позволяющая формировать внутри- и межличностные навыки, влияющие на сохранение места женщин-профессионалов в этих сферах. Сравнения результатов группы до и после обучения в этой программе показало увеличение числа женщин желающих остаться в этих профессиональных областях, увеличились основные показатели решения ими текущих проблем, общей жизнеспособности и эффективности преодоления трудностей, социально-психологической ресурсности, вера в достижение результатов (Bekki et al., 2013).

В другой социономической профессии – врача-нарколога, спецификой которого является профессиональное общение с социально осуждаемыми людьми – алкоголиками, наркоманами, часто проявляется эмоциональное выгорание. У специалистов этот феномен сопровождается неадекватным эмоциональным реагированием, эмоционально-нравственной дезориентацией, редукцией профессиональных обязанностей. Максимальная адаптация возможна при условии активного личностного и духовного роста специалиста в течение длительного времени, целью которого является желание научиться видеть в пациенте прежде всего – личность, человека, нуждающегося в участии и помощи (Постнов, 2010).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В проанализированных нами исследованиях отмечается основное: если общество перестает осознавать необходимость морали и нравственности, и не направляет специальные усилия на формирование этих основ развития общества и каждого его члена, то в обществе достаточно быстро формируется т.н. аномия – состояние общества, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились (Мертон, 1992), что приводит к разного рода отклоняющемуся поведению из-за несогласованности между целями, выдвигаемыми обществом, и средствами, которое оно предлагает для их достижения. Аномия отразилась также и в изменении отношения общества к

профессионалу. Существующие на данном этапе развития общества традиционные в нем моральные нормы и нравственные установки во многом определяют аксиологию профессиональной жизни, традиции и востребованность обществом целого ряда профессии, снижении ценности труда как такого, изменении авторитета профессионала и т.д. Следствием этого явилась потеря смыслообразующей для любого поколения нравственной установки на ценность профессионального образования и связанного с ним профессионального роста, успеха.

И если так случилось, что мораль современного общества и каждого его члена преимущественно основывается больше на разуме, чем на морали, базирующаяся на базовых христианских ценностях, то жизнеспособность общества (человека) также предполагает разумность, рациональность тех или иных действий государства, общества в адрес члена этого общества и наоборот. Если вокруг мы наблюдаем примеры обратного, т.е. нерационального, необдуманного и, соответственно, аморального влияния государственной политики, экономики на человека, то такое влияние может воспроизводить только нежизнеспособность или маргинальную приспособленность, что не может способствовать жизнеспособности общества. Такие условия существования и «развития» общества не случайно описываются в концепции гибнущего общества. То, что происходит в нашем обществе на протяжении последних десятилетий, вызванное деноминацией ценностей, нравственности и морали, не может не подталкивать к обесцениванию собственных морально-нравственных представлений человека, что и приводит к его маргинализму (Дикая, Ермолаева, 2010), появлению девиаций, проблем аномии и дезорганизации общества, дисфункций (Мертон, 1992), социальной апатии, безразличию, депрессии.

Появление нового для отечественной психологии термина – жизнеспособность профессионала объясняет потребность социальной

психологии труда в применении этого концепта к разработке теоретических моделей, концепций, позволяющих изучать и объяснять практические проблемы современного российского общества. В понимании содержания и использования самого концепта жизнеспособность профессионала через призму его духовности и морали постепенно складываются несколько подходов, что придает этому термину междисциплинарный характер. В современных исследованиях социальной психологии труда существует понимание необходимости обращения внимания на мораль и нравственность профессионала как залог его профессионального развития, роста. Более того, предлагается в условиях социального и промышленного кризиса потратить особые усилия на восстановление моральных целей организации и помочь сотрудникам найти смысл в их работе. Организации, которые «вплетают» морально обоснованную цель развития, как организации, так и каждого профессионала в ткань их производственной культуры лучше справляются с неизбежными вследствие кризиса изменениями. Это чувство цели вырастает из основных человеческих ценностей, что позволит организации развиваться и добиться особого, прочного места в мире в целом (Axelrod, 2009). Отрадно, что в настоящее время поиск критериев выделения и оценки жизнеспособности человека: его физической, психологической, социальной и духовной составляющих, является динамично развивающимся направлением отечественной и зарубежной в психологии; среди социальных аспектов все чаще выделяется профессиональная жизнь человека.

ЛИТЕРАТУРА

Абульханова-Славская К.А. Принцип субъекта в философско-психологической концепции С.Л. Рубинштейна // С.Л. Рубинштейн. Очерки. Воспоминания. Материалы. М.: Наука, 1989. С. 10–61.

- Августова Л.И., Березовская Р.А.* Морально-нравственная надежность как проблема психологического исследования // Петербургский психологический журнал. 2016. № 15. С. 1-18.
- Алдашева А.А., Зеленова М.Е., Понамарева Е.А., Рунец О.В.* Анализ особенностей индивидуального стиля саморегуляции у замещающих родителей // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 1. С. 54-74.
- Александров Ю.И., Знаков В.В., Арутюнова К.Р.* Мораль и нравственность. обоснование эмпирического исследования разных групп современного российского общества // Психология нравственности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 338-353.
- Бодров В.А.* Психология профессиональной пригодности. Учебное пособие для вузов. М.: Пер Сэ, 2001.
- Бражникова А.Н.* Нравственность будущего профессионала как субъекта профессионализации // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 2. С. 162-184.
- Брушлинский А.В.* Психология индивидуального и группового субъекта в изменяющемся обществе // Вестник Российской академии наук. 2002. Т. 72. № 2. С. 162-169.
- Брушлинский А.В.* Проблемы психологии субъекта. СПб.: Алетейя, 2003.
- Воловикова М.И.* Личность в пространстве современного мира: духовно-нравственные проблемы // Нравственность современного российского общества: психологический анализ / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 42-59.
- Галкина Т.В.* Психологическое здоровье личности: духовно-нравственный аспект // Человек, субъект, личность в современной психологии.

Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского. Т. 2. / Отв. ред.: А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 398-401.

Голиков Ю.Я., Костин А.Н. Теория и методы анализа проблемностей в сложной операторской деятельности // Проблемность в профессиональной деятельности: теория и методы психологического анализа / Отв. ред. Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1999. С. 6-79.

Горобец Н.Л. Специфика профессиограммы деятельности психотерапевта в контексте интегративного подхода к психотерапии: Дис. ... канд. психол. н. М., 2008.

Горобец Н.Л., Махнач А.В. Роль личности психотерапевта в медицинской и психологической парадигмах психотерапии // Научный поиск. Вып. 4. / Под ред. А.В. Карпова. Ярославль: Изд-во Ярославского гос. ун-та, 2003. С. 27–33.

Гостев А.А. Психология духовно-нравственного начала человека – направление развития методологических основ психологической науки // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Сборник научных трудов / Под ред. В.А. Бодрова, А.Л. Журавлева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 360-378.

Дикая Л.Г. Личностный потенциал и эмоциональное выгорание педагога // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 3. С. 75-88.

Дикая Л.Г. Отражение социальных и нравственных детерминант в субъектной саморегуляции профессионала // Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского. Т. 3. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 394-395.

Дикая Л.Г. Социальная и личностная значимость профессиональной самореализации инвалидов // Психология труда и управления в современной России: организация, руководство и предпринимательство. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию факультета психологии и социальной работы. Тверь: Изд-во Тверского ун-та, 2014. С. 327-332. (а)

Дикая Л.Г. Социальная и личностная значимость профессиональной самореализации профессионалов, ставших инвалидами в результате травмы // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2014. № 4. С. 134-141.

Дикая Л.Г. Профессиональное выгорание и безопасность труда в социально-ориентированных профессиях // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 3 (47). С. 43-52.

Дикая Л.Г., Ермолаева Е.П. Нравственные проблемы профессиональной деятельности // Психология нравственности / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 361-380.

Дикая Л.Г., Курапова И.А. Роль духовно-нравственных ценностей в регуляции эмоционального выгорания педагогов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2009. № 4. С. 73-82.

Дикая Л.Г., Кутлубаева Р.-М.М. Социально-психологические факторы трансформации личности профессионала при вахтовом режиме работы на Крайнем Севере // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 1. С. 91-113.

Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

- Журавлёв А.Л.* Предисловие / Пономаренко В.А. На чьих плечах стоим? М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 5–7.
- Журавлёв А.Л., Купрейченко А.Б.* Психологическое и социально-психологическое пространство личности и группы: понимание, виды и тенденции исследования // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 4. С. 45-56.
- Журавлёв А.Л., Юревич А.В.* Нравственные проблемы современной России (вместо предисловия) // Нравственность современного российского общества: психологический анализ / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 5-20.
- Знаков В.В.* Ценностное осмысление человеческого бытия: тезаурусное и нарративное понимание событий // Сибирский психологический журнал. 2011. № 40. С. 118-128.
- Котовская С.В.* Субъектно-личностные детерминанты жизнеспособности профессионала // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 2. С. 125-138.
- Крук В.М.* К вопросу о видах надежности и дисциплине персонала военных профессий // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2011. № 16. С. 58-61.
- Курапова И.А.* Влияние совладающих стратегий поведения на жизнеспособность представителей разных профессиональных групп // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. С. 582-595.
- Курапова И.А., Дикая Л.Г.* Духовно-нравственный личностный потенциал в регуляции профессионального выгорания педагогов // Психологические исследования проблем современного российского

общества / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Института психологии РАН», 2013. С. 358-381.

Лактионова А.И. Особенности эффективной замещающей семьи, воспитывающей подростка-сироту // Семья, брак и родительство в современной России. Вып. 2 / Под ред. А.В. Махнача, К.Б. Зуева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 225-242.

Лактионова А.И. Развитие жизнеспособности замещающей семьи в процессе ее сопровождения // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2016. Т. 1. № 1. С. 254-271.

Лактионова А.И., Махнач А.В. Жизнеспособность как фактор адекватного профессионального самоопределения и социализации // Социальная психология труда: Теория и практика. Т. 1. / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлёв. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 459-477.

Лотарева Т.Ю. Жизнеспособность как условие эффективного приемного родительства // Семья, брак и родительство в современной России. Вып. 2 / Под ред. А.В. Махнача, К.Б. Зуева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 243-248.

Лотарева Т.Ю. Влияние социальной поддержки на формирование жизнеспособности профессионалов социальной сферы // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 570-581.

Лотарева Т.Ю. Роль социальной поддержки в развитии жизнеспособности профессионалов социальной сферы // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 1. С. 64-72.

Махнач А.В. Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

- Махнач А.В.* Мораль и нравственность человека как основа жизнеспособности общества // Личность профессионала в современном мире / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 95–108.
- Махнач А.В.* Социокультурный экологический подход в исследовании жизнеспособности человека и семьи // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2014. №. 3 (43). С. 67–75.
- Махнач А.В.* Профессиональная замещающая семья: статус, проблемы, решения // Проблема сиротства в современной России: психологический аспект / Отв. ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 341–400.
- Махнач А.В.* Теоретические основания методов оценки жизнеспособности профессионала // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 1. С. 23–53.
- Махнач А.В., Алдашева А.А.* Компоненты и признаки новой социоэкономической профессии «приемный родитель» // Психологические проблемы современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 457–479.
- Махнач А.В., Горобец Н.Л.* Психологический анализ деятельности и личности психотерапевта // Социальная психология труда: Теория и практика. Т. 1. / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлёв. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. С. 255–278.
- Махнач А.В., Лактионова А.И.* Личностные и поведенческие характеристики подростков как фактор их жизнеспособности и социальной адаптации // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 5. С. 67–82.
- Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В.* Программа психологической диагностики личностных и семейных ресурсов в практике отбора, обучения и сопровождения замещающих родителей

// Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев, М.А. Холодная. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 166-193.

Махнач А.В., Прихожан А.М., Толстых Н.Н., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В. Опыт применения программы психодиагностики кандидатов в замещающие родители // Проблема сиротства в современной России: психологический аспект / Отв. ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 430–458.

Махнач А.В., Постылякова Ю.В. Модель жизнеспособности семьи // Психологические исследования проблем современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 438-460.

Маховская О.И. Культурно-историческая специфика решения проблемы "отцов и детей" в отечественной гуманитарной традиции: нравственно-психологические аспекты // Психологические исследования духовно-нравственных проблем / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич А. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 168-182.

Мертон Р. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. 1992. № 2. С. 118-124.

Михалец И.В. Психолого-педагогические условия развития духовно-нравственных отношений будущих учителей: Дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2004.

Моздокова Ю.С. Развитие жизнеспособности у работников культуры в процессе их профессиональной коммуникации с инвалидами // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 2. С. 105-124.

- Нестерова А.А.* Разработка и валидизация методики «Жизнеспособность личности» // Психологический журнал. 2017. Т. 38. №4. С. 93-108. DOI: 10.7868/S0205959217040080
- Нестерова А.А.* Социально-психологическая концепция жизнеспособности молодежи в ситуации потери работы: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 2011.
- Ожиганова Г.В.* Субъектный подход в психологии духовных способностей // Психология человека в современном мире. Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, М.И. Воловикова, Л.Г. Дикая, Ю.И. Александров. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 57-64.
- Плющева О.А.* Жизнеспособность специалиста в контексте профессиональной деятельности // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 3. С. 155-183.
- Пономаренко В.А.* Социально-психологическое содержание боевого стресса // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 3. С. 98-102.
- Постнов В.В.* Синдром эмоционального выгорания у врачей-психиатров-наркологов // Вестник Оренбургского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. №12 (118). С. 184-189.
- Постылякова Ю.В.* Ресурсный подход в изучении семейного стресса // Психологические проблемы современной российской семьи. Материалы Всероссийской научной конференции / Под ред. В.К. Шабельникова, А.Г. Лидерса. М., 2003. С. 69-72.
- Постылякова Ю.В.* Повышение ресурсности и жизнеспособности кандидатов в замещающие родители в ходе обучения // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2016. Т. 1. № 1. С. 272-283.

- Проблема сиротства в современной России: психологический аспект / Отв. ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
- Психология нравственности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
- Рыльская Е.А.* Жизнеспособность человека: критерии, факторы, генезис // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12. Ст. 37. URL: http://www.teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/12/psix%D0%BEI%D0%BEgi%D0%B0/rylskaya.pdf (дата обращения: 11.12.2017).
- Сорокоумова С.Н., Исаев В.П.* Специфика профессиональной деятельности специалистов помогающих профессий // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 186-190.
- Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
- Axelrod S.* Tips on building organizational resilience // Good company newsletter. 2009. V. 3 (8). APA Center for Organizational Excellence. <http://www.apaexcellence.org/resources/goodcompany/newsletter/article/122> (дата обращения 10.11.2017)
- Bartone P.T.* Hardiness protects against war-related stress in army reserve forces // Consulting Psychology Journal. 1999. V. 51 (2). P. 72-82. doi: 10.1037/1061-4087.51.2.72
- Bekki J.M., Smith M.L., Bernstein B.L., Harrison C.* Effects of an online personal resilience training program for women in stem doctoral programs // Journal of Women and Minorities in Science and Engineering. 2013. V. 19 (1). P. 17-35. doi: 10.1615/JWomenMinorScienEng.2013005351
- Bonanno G.A.* Loss, trauma, and human resilience: Have we underestimated the human capacity to thrive after extremely aversive events? // American Psychologist. 2004. V. 59. P. 20-28. doi: 10.1037/0003-066X.59.1.20

- Feder A., Nestler E.J., Charney D.S.* Psychobiology and molecular genetics of resilience // *Nature Reviews Neuroscience*. 2009. V. 10 (6). P. 446-457. doi: 10.1038/nrn2649
- Greeff A., Vansteenwegen A., Ide M.* Resiliency in families with a member with a psychological disorder // *The American Journal of Family Therapy*. 2006. V. 34 (4). P. 285-300. doi: 10.1080/01926180600637465
- Harland L., Harrison W., Jones J.R., Reiter-Palmon R.* Leadership behaviors and subordinate resilience // *Journal of Leadership & Organizational Studies*. 2005. V. 11 (2). P. 2-14. doi: 10.1177/107179190501100202
- Jackson B.R., Bergeman C.S.* How does religiosity enhance well-being? The role of perceived control // *Psychology of Religion and Spirituality*. 2011. V. 3 (2). P. 149-161. doi: 10.1037/a0021597
- Kozlowski S.W.J., Ilgen D.R.* Enhancing the effectiveness of work groups and teams // *Psychological science in the public interest*. 2006. V. 7 (3). P. 77-124. doi: 10.1111/j.1529-1006.2006.00030.x
- Kutcher E.J., Bragger J.D., Rodriguez-Srednicki O., Masco J.L.* The role of religiosity in stress, job attitudes, and organizational citizenship behavior // *Journal of Business Ethics*. 2010. V. 95(2). P. 319-337. doi: 10.1007/s10551-009-0362-z
- Lee J.E.C., Sudom K.A., Zamorski M.A.* Longitudinal analysis of psychological resilience and mental health in Canadian military personnel returning from overseas deployment // *Journal of Occupational Health Psychology*. 2013. V. 18 (3). P. 327-337. doi: 10.1037/a0033059
- Makhnach A.V.* Medical and social models of orphanhood: Resilience of adopted children and adoptive families // *The Routledge International Handbook of Psychosocial Resilience* / U. Kumar (Ed.). New York: Routledge, 2017. P. 202–213.
- Makhnach A.V., Laktionova A.I.* Social and cultural roots of Russian youth resilience: Interventions by the state, society, and the family // *Handbook for working with children and youth. Pathways to resilience across cultures and*

contexts / M. Ungar (Ed.). Thousand Oaks-L.-New Delhi: Sage Publications, 2005. P. 371–386. doi: 10.4135/9781412976312

Pargament K.I., Sweeney P.J. Building spiritual fitness in the army // *American Psychologist*. 2011. V. 66 (1). P. 58-64. doi: 10.1037/a0021657

The Routledge International Handbook of Psychosocial Resilience / U. Kumar (Ed.). New York: Routledge, 2017.

Van der Kleij R., Molenaar D., Schraagen J.M. Making teams more resilient: effects of shared transformational leadership training on resilience // *Proceedings of the Human Factors and Ergonomics Society, 55th Annual Meeting, 2011 September 19-23; Las Vegas, 2011. V. 55 (1). P. 2158-2162. doi: 10.1177/1071181311551450*

Статья поступила в редакцию: 12.12.2017. Статья опубликована: 30.03.2018

WORLD-VIEW DIRECTION AS A COMPONENT OF RESILIENCE IN SOCIONOMIC PROFESSIONS

© 2018 Alexander V. Makhnach*, Larisa G. Dikaya**

* *Ph.D., Senior Researcher, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow*
E-mail: amak@inbox.ru

** *Sc. D. (Psychology), Chief Researcher, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow*
E-mail: larchick38@mail.ru

The article explores the world-view orientation as a component of resilience, discusses some aspects of the study of spirituality and morality in the research of scientists of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. The world-view orientation is discussed as a component of the professionals' resilience – representatives of the socio-economic profession, whose activities are associated with increased moral responsibility for the lives of people and working

in conditions of instability and significant organizational changes. The article presents empirical studies of the spiritual and moral component in the activities of representatives of socio-economic profession.

Key words: resilience, world-view orientation, spirituality, professional values, socio-economic profession.

Библиографическая ссылка на статью:

Махнач А.В., Дикая Л.Г. Мировоззренческая направленность как компонент жизнеспособности человека в социально-экономических профессиях // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 1. С. 62–91.

Адрес статьи:

<http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document322.pdf>